

ПЕТР ИСТОМИН

16+

ДОЛЖНОСТЬ

Петр Истомина

Должность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66299648

SelfPub; 2022

Аннотация

Кристина на седьмом небе от счастья, ведь сегодня – ее первый рабочий день на новом месте. Она полна сил и готова показать себя с лучшей стороны. Только вот... Работа оказывается слишком уж странной. Новые должностные обязанности Кристины никак не укладываются в привычные представления об офисной работе. Но вскоре растерянность сменяется страхом, когда она заглядывает в выдвижной ящик своего рабочего стола...

Петр Истомин

Должность

Кристина пришла за двадцать минут до начала рабочего дня. Своего первого рабочего дня на новом месте. Большое офисное здание, расположенное в неплохом районе города, встретило ее безлюдным вестибюлем. Уборщица, монотонно протирающая полы в дальнем конце у лифтов, выпрямилась и с подозрением посмотрела на девушку. Кристина робко помахала ей рукой, но та никак не отреагировала и принялась дальше орудовать шваброй.

Не зная, куда себя деть, Кристина опустилась на один из стульев, стоящих вдоль стены, и положила сумку и свернутую в рулон куртку себе на колени. Она волновалась. Как ей удалось устроиться на такое отличное место, Кристина не понимала до сих пор. Отличная зарплата, офис недалеко от дома, работа не пыльная. Должно быть, ей просто повезло. Название вакансии звучало просто – “юрист”. В требованиях к соискателю и должностных обязанностях – стандартные ничего не значащие фразы вроде “организация документооборота” и “опыт работы в аналогичной должности не менее трех лет”. Что именно нужно будет делать – не очень-то понятно, но... На прошлой работе она вкалывала как проклятая за зарплату, которая была в два раза ниже. Хуже точно не будет.

Фирма, в которую она устроилась, была довольно крупной. Что-то связанное с финансами и биржами. Собеседовали ее так, словно собирались отправить в космос. Четыре этапа интервью, каждое круче предыдущего. Помимо прочего, Кристина решила два тестовых задания и, кажется, даже побывала на стресс-собеседовании. Хотя, может быть, мужик, собеседовавший ее, просто был козлом.

Когда в начале месяца раздался телефонный звонок и приятный женский голос сообщил Кристине, что выбор был сделан в ее пользу, она была на седьмом небе от счастья. Она тут же написала заявление на увольнение с ненавистой работы. Коллеги (теперь уже бывшие) изо всех сил изображали, что рады за нее, но в их глазах Кристина не без удовольствия читала зависть и злобу. Еще бы – им-то придется остаться здесь. Она целую неделю принимала поздравления и всем подряд обещала “маякнуть”, если на новом месте появится еще какая-нибудь вакансия. Она была счастлива.

Но сейчас, сидя в пустом холодном вестибюле, Кристина обнаружила, что во рту у нее пересохло, а колени трясутся. Да возьми ты себя в руки, черт побери!

Входная дверь распахнулась, и в помещение вошла женщина в длинном дорогом пальто и с шикарной сумкой в руках. Увидев Кристину, она смерила ее с ног до головы высокомерным взглядом и только после этого спросила:

– Ты новенькая из отдела документального сопровождения? – после чего ненадолго нахмурила брови, вспоминая, –

Черненко?

– Да, здравствуйте.

– Пойдем, я тебя провожу, – женщина двинулась к турникетам.

Кристина поспешила подняться на ноги и двинулась за женщиной, стараясь не отставать. Та извлекла из сумочки белую карточку и приложила ее к маленькому окошку на стойке. Загорелась зеленая лампочка. Женщина жестом пригласила Кристину пройти, та послушно крутанула турникет и шагнула вперед.

– Твой персональный пропуск тебе потом Марина Александровна выдаст. Пока пройдешь по моему.

Женщина проделала операцию с пропуском еще раз и прошла через турникет сама. Затем они прошли к лифтам, поднялись на шестой этаж и по хитросплетениям коридоров дошли до входа в большой лофт с гигантскими окнами, состоящими из стеклянных кубиков. Кристина подумала, что самостоятельно ни за что в жизни не найдет пути обратно. В помещении она заметила ряды столов, стоящих на расстоянии около полутора метров друг от друга. За некоторыми уже сидели люди. Они что, пришли еще раньше Кристины? Или в здании есть еще один вход?

В дверном проеме возникла высокая крупная женщина в сером платье и роговых очках.

– Привет, Марина Александровна. Нашла твою новенькую внизу. Ждала у моря погоды, – сказала спутница Кри-

стины.

– Кристина Николаевна, доброе утро, – приторно проговорила Марина Александровна, широко улыбнувшись, – А что ж вы мне не позвонили? Я бы вас встретила.

– Не знаю... – промямлила Кристина. Действительно, почему она не позвонила?

– Ладно, я пошла к себе, – сказала женщина в пальто, – Сделай ей пропуск, хорошо?

– Конечно, он уже готов. Спасибо, Света. Кристина Николаевна, пойдёмте я покажу ваше рабочее место.

Женщина, которую звали Света, удалилась, а Кристина проследовала за Мариной Александровной внутрь лофта. Потолки там были метров десять, не меньше. Воздух был прохладный, в лучах солнца, падающих из гигантских окон, кружилась пыль. Новоиспеченная начальница провела Кристину к одному из рабочих мест и добродушно указала на него рукой. Кристина огляделась по сторонам. Все рабочие места представляли собой одно и то же. Деревянный стол с тремя выдвижными ящиками и крутящийся стул на ножках. Справа от стола стояла напольная вешалка. На столе стояла лампа, печатная машинка, на вид довольно древняя, и какой-то прибор, распознать который Кристине сразу не удалось. Провод от него уходил в какое-то отверстие в полу. Слева от печатной машинки лежала стопка белых листов А4, справа – органайзер для бумаг с двумя пустыми полочками. Рядом – старомодный телефон с диском для набора номера.

– Можете повешать верхнюю одежду здесь, – Марина Александровна отступила от вешалки.

Кристина повесила на нее куртку и сумку и уселась на стул. Серьезно? Печатная машинка? А про компьютеры они слышали?

– Итак, Кристина Николаевна, я быстро введу вас в курс дела, разъясню должностные обязанности, и сразу же приступите, на практике все усваивается лучше, – Марина Александровна улыбнулась, – Рабочий день начинается у нас в восемь, заканчивается в пять. Перерыв на обед с двенадцати до часу. Опаздывать категорически не рекомендуется. В девять утра вам придет факс, – она указала на стоящий на столе прибор, и Кристина действительно узнала в нем старомодный факс, – В нем будет текст, состоящий из двух предложений. Вам необходимо будет взять чистый лист из стопки слева, заправить его в печатную машинку и напечатать эти предложения в обратной последовательности, сначала второе, потом первое.

Кристина тупо моргала, глядя на начальницу, не в силах поверить своим ушам.

– То есть, – продолжила Марина Александровна, – если в факсе будет написано “У Лукоморья дуб зеленый. Златая цепь на дубе том”, вы должны будете напечатать “Златая цепь на дубе том. У Лукоморья дуб зеленый”. После этого вам нужно будет достать лист из машинки и положить его в верхний лоток для бумаг. Факс положите в нижний лоток. Смот-

рите не перепутайте, это очень важно. Факсы будут приходиться вам где-то раз в три-пять минут. Каждый раз вы должны будете проделать ту последовательность действий, которую я описала. В одиннадцать пятьдесят девять и шестнадцать пятьдесят девять бумаги из ваших лотков будут забирать специальные люди. Это, в общем-то, все. Есть ли у вас какие-то вопросы?

Кристина открыла рот, но тут же закрыла, не зная, что спросить. Это что, какая-то шутка? Вокруг нее за свои столы рассаживались люди. Они деловито вставляли чистые листы в печатные машинки, поправляли очки и галстуки. Некоторые приветливо кивали Марине Александровне, та улыбалась им в ответ.

– Это... Это все? То есть... Вы серьезно? – спросила Кристина.

– Ну да, – начальница улыбнулась еще шире.

– Это шутка такая? Вроде посвящения для новичков?

– Да что вы, какие шутки? Мы серьезная компания, и тратить время сотрудников на розыгрыши мы не можем.

Кристина потрясла головой, словно пытаясь отделаться от дурного сна.

– То есть... Я получаю факс. Там два предложения. Я печатаю их на этой машинке в обратном порядке. Кладу бумаги в лотки. И вы мне за это будете платить зарплату?

– Верно.

– Я ничего не понимаю.

– Какая именно часть не понятна? Я могу повторить.

Кристина еще раз огляделась, словно ища глазами скрытую камеру. Потом снова посмотрела на Марию Александровну.

– Да нет, я в том смысле, что... – она вздохнула, – Я не понимаю...

Марина Александровна взглянула на часы.

– Знаете, Кристина Николаевна, уже почти восемь. Давайте мы поговорим с вами позже, хорошо? Как-нибудь назначим встречу. Я расскажу обо всем более подробно. Чуть не забыла, – она достала из кармана белую карточку-пропуск и положила ее на край стола, – Вот, это ваш пропуск. Уборная у нас там, налево по коридору. Что ж, пока это все. Удачного вам рабочего дня.

Прежде, чем Кристина успела что-то сказать, Марина Александровна развернулась и быстрым шагом двинулась по направлению к выходу из странного лофта.

Кристина посмотрела на печатную машинку, затем в который уже раз огляделась по сторонам. Абсолютно все столы (а их было не меньше тридцати) уже были заняты сотрудниками. Справа от нее сидел парень лет двадцати пяти в сером костюме, очках и с густой каштановой бородой. Он, как и большинство остальных работников, уже заправил чистый лист в свою машинку и теперь ждал, смотря куда-то вперед и наверх. Кристина проследила за его взглядом и увидела большие часы, висевшие под самым потолком на дальней

стене. До начала рабочего дня оставалось меньше пяти минут.

Кристина подняла трубку старомодного телефона и приложила ее к уху. Тишина. Положив трубку обратно на рычаг, она снова повернулась к сидящему справа парню.

– Извините.

Парень вопросительно посмотрел на нее.

– Да?

– А... А что здесь происходит? – спросила Кристина.

– В каком смысле? – удивился парень, а потом вдруг понял – А... Вы новенькая. Понимаю... Ну, ничего, скоро привыкните.

И он перевел взгляд обратно на часы. Кристина снова села прямо, посмотрела на часы. Без одной минуты восемь.

– Бред какой-то, – пробормотала Кристина, протянула руку, чтобы открыть верхний выдвижной ящик стола, как вдруг со всех сторон раздался писк – это разом сработали все факсы, стоящие на столах. Кристина вздрогнула. Ее факс тоже выплюнул листок.

Она осторожно взяла его и прочла: “Картографы мечтают стать поэтами. Привилегии оформляются единым списком”.

Вокруг стал раздаваться стук машинок – некоторые сотрудники уже начали набирать текст.

Кристина тупо озиралась, держа в руках листок. Голова шла кругом от градуса происходящего вокруг безумия. Не веря в то, что она действительно это делает, Кристина взяла

чистый лист из стопки слева, засунула его в щель и покрутила ручку, чтобы валик затянул его поглубже. Почти такая же печатная машинка долгое время стояла у ее бабушки, и в детстве Кристине нравилось с ней играть, печатая всякую тарабарщину, поэтому обращаться с машинкой она умела.

Она снова огляделась, все еще ожидая в глубине души, что вот-вот все рассмеются и объявят, что это розыгрыш. Розыгрыш, ради которого в этот лофт поставили тридцать печатных машинок и усадили за них тридцать человек. Все ради того, чтобы посмеяться над ней. С каждой секундой надежда на это таяла.

– Ну ладно... – вздохнула Кристина и принялась нажимать на клавиши.

“Привилегии оформляются единым списком. Картографы мечтают стать поэтами”.

Она перечитала текст, достала лист из печатной машинки, положила его в верхний лоток, лист из факса положила в нижний и снова огляделась. Все вокруг делали то же самое. Шум от множества печатных машинок стоял невообразимый, от него почти сразу же заболела голова. Те, кто успел выполнить первое “задание”, теперь, как и Кристина, просто сидели и ждали следующего факса. Кому-то он пришел довольно быстро. Кристине пришлось ждать около десяти минут, прежде чем аппарат снова запищал.

“Клубника была расставлена по шкафчикам. Андрей посмотрел на солнце”.

Она снова заправила чистый лист в машинку и принялась набирать текст.

“Андрей посмотрел на солнце. Клубника была расставлена по шкафчикам”.

Кристина положила бумаги в лотки и опять принялась ждать. Через пять минут все повторилось. Она снова напечатала две строки текста, снова положила бумаги к остальным. Где-то через семь минут пришел еще один факс. Потом еще один. И еще. И еще.

Предложения в них были абсолютно бредовыми и между собой никак не связанными. Кристина монотонно переставляла их местами, печатала на машинке и складывала листы в лотки. Так продолжалось без малого четыре часа. В какой-то момент факсы перестали приходить, и стук печатных машинок сошел на нет. В одиннадцать пятьдесят девять, как и говорила Марина Александровна, в помещение вошли люди. Около тридцати мужчин и женщин в строгих серых костюмах. По одному на каждого наборщика текста. Они подошли каждый к своему столу. Возле Кристины остановилась девушка со светло-русыми волосами, собранными в тугий пучок на затылке.

– Здравствуйте, – сказала Кристина.

Девушка не ответила. У нее в руках было два конверта формата А4 – желтый и синий. Она взяла стопку бумаг из верхнего лотка на столе Кристины и положила их в синий конверт. Бумаги из нижнего лотка отправились в желтый

конверт. Девушка заклеила конверты и, так и не сказав ни слова, двинулась к выходу. То же самое сделали и все остальные люди в серых костюмах. Кристина развернулась на стуле, провожая их взглядом. А затем все вокруг стали подниматься на ноги, разминать суставы и потягиваться. Они брали сумки и куртки и неспешно шли к выходу. Некоторые люди переговаривались друг с другом. На часах было ровно двенадцать – начался обед.

Кристина тоже встала и почувствовала, как сильно затекли ее ноги за эти четыре часа. В голове стоял звон. Она шагнула к вешалке, чтобы взять куртку, и тут в ее поле зрения попало что-то странное. Кристина внимательнее посмотрела на левый угол стола. На темном дереве виднелись какие-то маленькие темные точки. Пятнышки. На полу под этим углом Кристина разглядела пятно побольше. Кто-то, видимо, пытался его оттереть, но след все равно остался. Конечно, ничего странного в пятне на полу нет, особенно, когда речь идет про такое старое здание, но...

Кристина помассировала виски указательными пальцами и направилась к выходу из помещения.

Как она и опасалась, обратный путь к лифтам ей удалось найти не сразу. Поэтому, когда Кристина наконец вышла на улицу под октябрьскую изморось и посмотрела на часы, она с сожалением обнаружила, что пятнадцать минут от обеденного перерыва уже прошли. Все ее коллеги разбежались кто куда, поэтому познакомиться с ними у нее не получится. Кри-

стина достала телефон и пошла по направлению к маленькой кофейне, которую видела утром по дороге на работу.

– Привет! Ну как там на новом месте? – Маша взяла трубку после первого же гудка.

– Привет. Я... Не знаю... Очень странно.

– Что странного? Непривычно, когда быдло-начальник не выносит тебе мозг? – хихикнула Маша.

Кристина рассказала подруге о первой половине самого странного в ее жизни рабочего дня. За время разговора она успела дойти до кафе и сесть за столик. Картонное меню предлагало несколько вариантов бизнес-ланча на выбор.

– Погоди... Я ничего не поняла... Печатная машинка? И... Это только сегодня так будет или всегда? – спросила Маша, когда Кристина закончила рассказ.

– Не знаю, надеюсь, что только сегодня.

Кристина показала официанту пальцем на выбранный вариант бизнес-ланча, тот кивнул и удалился. Из трубки донесся детский плач.

– Блин, Тема проснулся. Слушай... – вздохнула Маша, – Я не знаю даже. А что там с зарплатой?

– Когда я устраивалась, мне сказали, что уже через неделю я получу аванс...

– Вот и отлично, – детский плач на фоне стал громче – Маша подошла к кровати, – Знаешь, я вот год уже сижу в декрете, и я бы с удовольствием вышла на любую работу. Особенно, если бы мне хорошо платили.

– Но ведь это... – Кристина оперлась локтями на стол и прикрыла глаза рукой, свободной от телефона, – Это бред какой-то.

– Ну да, бред... Но разве это сильно отличается от того, что ты делала у Жилина?

Кристина не поверила своим ушам.

– Ты серьезно? Конечно отличается.

– Ну, если задуматься... Ты брала цифры из одной таблицы и заносила их в другую. И в чем же принципиальная разница?

Крестину возмутило такое упрощение сути ее предыдущей работы, какой бы дурачкой она ни была, но она сказала лишь:

– В этом хотя бы был смысл.

– Может, и здесь смысл есть. Просто тебе не положено его знать. Сиди себе да печатай.

Официант принес тарелки и поставил их перед Кристиной.

– Да какой может быть смысл в таком идиотизме?

– Не знаю, Крис. Но вот что я тебе скажу: куча людей занимаются бессмысленной работой. У тебя еще не самый плохой вариант. Потерпи до аванса. Если не заплатят, то вали оттуда. А если заплатят... Ладно, я побегу, мне надо Тему покормить.

– Давай-давай. А я как раз себя покормлю.

Маша повесила трубку.

Кристина поела и попросила счет. До конца обеденного перерыва оставалось еще двадцать минут, поэтому она вновь достала телефон и набрала в поисковой строке “Финтехтрейд” – так называлось ее новое место работы. Первым в результатах поиска был сайт фирмы, который она уже излазила вдоль и поперек. Тем не менее, Кристина ткнула на ссылку. Главная страничка встретила ее изображением девушки, уверенно смотрящей вперед. Через секунду появилась надпись “Финтехтрейд. Лучшие на рынке рынков”. Кристина полистала сайт. Все это она уже видела – история компании, совет директоров, вакансии... Ни слова о печатных машинках. Что ж за чертовщина...

Кристина подняла глаза от экрана телефона и увидела, что сидящий через два столика мужчина пристально смотрит на нее. Она опешила. Взгляд мужчины не отвел, смотрел прямо в глаза. На вид ему было лет сорок, лицо серьезное, темные волосы коротко подстрижены. Давно он там сидит?

По спине Кристины пробежал холодок.

Она расплатилась и почти побежала обратно на работу. Когда двери лифта закрывались, в кабину успел проскользнуть молодой парень в синем костюме и с дипломатом в руке.

– Восьмой, пожалуйста.

Кристина нажала на кнопку рядом с уже подсвеченной красным кружочком “шестеркой”. Лифт дернулся и пополз вверх.

– Извините, а вы здесь работаете? – спросила Кристина.

– Ну да. А вы? Я вас что-то раньше не замечал.

– Я новенькая, сегодня первый день. Меня зовут Кристина.

– А... – парень разулыбался, – Необычно тут, да?

– Не то слово, – сказала Кристина, – До сих пор не могу поверить, в голове не укладывается.

– Ничего, я по началу тоже удивился. Потом привык.

– А вы тоже набираете текст на машинке?

– Я? Нет, – покачал головой парень, – Я перекладываю письма.

– Что?

– Мне дают письмо. Я должен его вскрыть, переложить содержимое в другой конверт и запечатать. После чего раздают новые письма. Все запечатанные письма я складываю в один лоток, оставшиеся вскрытые пустые конверты – в другой, а перед обедом и в конце дня их забирают.

Лифт остановился, и двери открылись

– Это... – Кристина не могла подобрать нужные слова, затем решила сказать первое, что пришло в голову, – Это еще более бессмысленно, чем то, что делаю я.

– Ну да, возможно, – рассмеялся парень. Двери стали закрываться, и он нажал на кнопку, – Ваш этаж.

– Ой, да. Извините, – Кристина вышла из кабины лифта, – Простите, я не представилась. Меня зовут Кристина, а как вас?

– Паша, – сказал парень, прежде, чем двери закрылись, –

И можно на “ты”.

Лифт унес его наверх, а Кристина отправилась на свое место. Вокруг все также рассаживались за столы. Кристина решила на этот раз обратиться к девушке, сидящей слева:

– Извините.

Девушка повернула к ней голову и вопросительно подняла брови.

– Извините, я новенькая, – сказала Кристина, – Подскажите... Эти факсы... Это только сегодня мы будем это делать или...

– Нет, – спокойно сказала девушка слева, – Каждый день так.

– Каждый день? – призрачная надежда Кристины улетучилась, – Простите, а сколько вы уже тут работаете?

– Два года, – отрапортовала девушка.

Два года? Два года бессмысленного набора текста?

– Но... – Кристина не знала, что спросить, – Но как же так?...

Уголки губ девушки слегка приподнялись, она отвернулась от Кристины и стала заправлять лист бумаги в печатную машинку.

Часы показали “13:00”, и все началось заново. Приходили факсы, Кристина печатала текст, клала листы в лотки. И снова. И снова.

“Маэстро прибыл в половине одиннадцатого. Поверхность стола блестела в лучах утреннего солнца”.

“Кнопка была расположена на правом торце устройства. Аммиак растворяет налет”.

“Спина болела как будто его били палками. Анкету следует заполнять снизу вверх”.

К концу рабочего дня голова Кристины шла кругом. В четыре пятьдесят девять в помещение снова зашли люди в серых костюмах. На сей раз к ее столу подошел седой мужчина лет шестидесяти с густыми усами. Он вновь положил листы в желтый и синий конверты и удалился вместе с остальными.

Рабочий день закончился. Все стали собираться домой.

Кристина огляделась и поняла, что слишком устала для того, чтобы разговаривать с кем-то из коллег, а потому снова решила отложить знакомство с ними на потом. Она взяла куртку и сумку и отправилась домой.

В ушах стоял звон. Мышцы болели, словно весь день Кристина не набирала текст на машинке, а разгружала вагоны. Тем не менее, приняв обжигающий душ, она нашла в себе силы отыскать среди лежащих в ящике стола бумаг трудовой договор, который подписала в прошлый четверг. Подписала, не читая.

Договор был довольно типовым. “ООО “Финтехтрейд” в лице генерального директора...”, “Черненко Кристина Николаевна, паспорт серия, номер...”, ссылки на трудовой кодекс. Ничего необычного.

Но когда Кристина открыла должностную инструкцию, она аж села в постели от удивления. Документ состоял из

одной страницы текста. Шапка стандартная. А вот в “должностных обязанностях” три пункта:

“Работник обязуется:

- 1) принять факс, содержащий два предложения на русском языке;
- 2) набрать текст, состоящий из предложений, указанных в пункте 1, в обратном порядке посредством печатной машинки;
- 3) положить указанный в пункте 1 факс в верхний лоток, а лист из печатной машинки, указанный в пункте 2, в нижний лоток”.

Внизу стояла ее подпись.

Как такое возможно? Неужели она такая дура? Неужели она вообще не читала тот бред, который подписывала?

Кристина попыталась вспомнить свой последний визит в отдел кадров “Финтехтрейда”. Ее встретила милая девушка, кажется, Алена. Они весело перешучивались, пока Алена показывала Кристине, где нужно подписать. “Договор стандартный, говорила она, дома почитаете”.

Ну что ж, вот и почитала. Кристина выключила лампу и улеглась на бок, злясь на себя. Что же за чертовщина творится?

Следующие рабочие дни были похожи друг на друга как капли воды. Кристина приходила на работу в одно и то же время, вешала куртку и сумку на одну и ту же вешалку, потом печатала дурацкие предложения на машинке, после чего

люди в серых костюмах забирали из ее лотка бумаги, и она шла на обед. После обеда – еще один четырехчасовой марафон, после чего Кристина ехала домой, где с порога принимала две таблетки аспирина, чтобы унять звон, стоящий в голове.

Пашу она больше не встречала, но зато познакомилась с девушкой, сидящей через один стол по диагонали. Ее звали Наташа, и она работала здесь уже почти два месяца. Когда они прогуливались в обеденный перерыв в четверг, Наташа рассказала, что тоже поначалу не верила в реальность происходящего.

– А как ты сюда попала? – спросила Кристина.

– Откликнулась на вакансию, вот и все, – пожалала плечами Наташа, – Предлагали хорошую зарплату, работу в офисе. Я загуглила – фирма вроде как большая, сайт у них такой... И меня позвали на собеседование.

– Ты тоже делала всякие тесты?

– Да, все их делали. Слушай, если ты хочешь спросить меня, что за хрень тут происходит – я не знаю. Я делаю то, что от меня хотят, и мне платят. У меня ипотека, так что...

– Бред какой-то... Я встретила в лифте парня с восьмого этажа. Он перекладывает письма из конверта в конверт.

Наташа вздохнула.

– Да, здесь целая куча отделов, и все занимаются какой-то бессмысленной хренью. Я... Ты только не смейся, ладно? Я думаю, что это какой-то секретный правительственный экс-

перимент. Типа наблюдают за нашей реакцией или что-то такое... Ведь тут повсюду камеры, не замечала?... Ладно, мне нужно тут в одно место, так что давай увидимся на работе, хорошо?

Кристина кивнула и отправилась в уже привычное кафе, где заказала то же, что заказывала каждый день до этого. Столик, за которым в понедельник сидел подозрительный мужчина, на этот раз пустовал.

В пятницу, когда очередной человек в сером костюме забрал бумаги из лотков на столе Кристины, и она направилась на обед, на выходе ее встретила Марина Александровна.

– Здравствуйте, Кристина, – расплылась она в улыбке.

– Добрый день, – Кристина была удивлена увидеть начальницу, ведь та не попадалась ей на глаза с самого понедельника.

– Можно я отниму у вас несколько минут от вашего обеденного перерыва? Помнится, вы хотели со мной поговорить.

Кристина несколько раз моргнула. В ушах стоял уже привычный звон, и мысли не желали собираться в кучу.

– Да... Да, конечно.

– Отлично, тогда пройдем в мой кабинет, хорошо?

Марина Александровна провела Кристину по очередному лабиринту коридоров, и они оказались в просторном кабинете, обставленном дорогой деревянной мебелью. Начальница села в черное кожаное кресло, и пригласила Кристину сесть

на стул для посетителей напротив.

– Наверное, у вас много вопросов?

– Честно говоря... – Кристина на секунду закрыла глаза и потерла ладонью лоб, – Я... Вообще ничего не понимаю.

– Могу себе представить, – понимающе сказала Марина Александровна.

– Чем я вообще занимаюсь? Это же бред какой-то, какой в этом смысл?

– Вы делаете свою работу.

– Да, но почему она такая... Странная? Любая работа делается для какой-то цели. Какая цель у перепечатывания текста из двух предложений? Я не понимаю.

Марина Александровна выслушала Кристину и после паузы спросила:

– Скажите, зачем вы в принципе ходите на работу?

Кристина непонимающе уставилась на начальницу.

– В каком смысле?

– Вы говорите, что у любой работы должна быть цель. Для вас цель – получать зарплату. Зачем ваша работа нужна нам – вас интересовать не должно.

– Но как же так?

– А зачем вам это знать? – Марина Александровна снова широко улыбнулась.

– Как зачем? Это же...

– Бред. Я уже слышала это. Но это лишь ваша точка зрения. А для нас ваша работа ценна и важна.

– Я не понимаю, – тупо повторила Кристина.

– Вам и не нужно. Скажите, Кристина Николаевна, вы когда-нибудь задумывались над происхождением слова “должность”?

Кристина несколько раз моргнула.

– Эм... Нет...

– Слово “должность” образовано от слова “долг”. “Долг” в свою очередь – это обязанность. “Общественно обусловленная и внутренне осознанная субъектом необходимость”. То есть тот факт, что вы занимаете должность специалиста по документальному сопровождению, накладывает на вас некоторые обязательства. Вы должны делать свою работу. Это ваша обязанность. Мы должны платить вам зарплату. И мы ее платим.

Кристина молчала, не зная, что сказать, а потому Марина Александровна продолжила:

– Послушайте, мы все понимаем. Работа очень монотонная, да и шум печатных машинок, наверняка, причиняет неудобства. Мы никого не держим здесь насильно. В верхнем ящике стола каждого сотрудника лежит бланк заявления на увольнение. Вы можете в любой момент достать этот бланк, заполнить, подписать его, и спокойно уйти домой, оставив его на столе. Предварительно забрав трудовую в отделе кадров.

– Вот так просто? – спросила Кристина.

– Да, вот так просто. Даже проще, чем набирать текст на

печатной машинке. Что ж, – Марина Александровна посмотрела на маленькие золотые часы, украшающие ее запястье, – у вас еще есть время для того, чтобы пообедать.

Кристина прекрасно поняла намек: беседа окончена. Она встала и направилась к выходу из кабинета, но в дверях остановилась и повернулась к начальнице.

– Марина Александровна, еще кое-что... Мне кажется, что за мной... Не знаю... Следят. Какой-то коротко стриженный мужчина...

– Это сотрудник нашей службы безопасности, – спокойно сказала Марина Александровна.

– Что? Службы безопасности?

– Да, Кристина Николаевна, – начальница улыбнулась, – Мы заботимся о безопасности наших сотрудников. Не только когда они находятся в офисе, но и за его пределами.

Кристина снова не знала, что на это сказать, поэтому просто пробормотала “спасибо” и вышла в коридор. Ей хотелось поскорее уйти как можно дальше от кабинета начальницы. Аппетита не было, но пройтись по улице и освежить голову ей точно нужно. Но сначала... Кристине захотелось кое-что проверить. Она вернулась к своему рабочему месту. Все сотрудники ушли на обед, и безлюдный лофт со всеми этими печатными машинками выглядел жутко.

Кристина села за стол. Сердце почему-то забилось чаще. Она взялась пальцами за ручку верхнего выдвижного ящика, вдохнула и резко открыла его. Из ее груди вырвалось нечто

среднее между стоном и вздохом.

В ящике лежал револьвер. Его барабан поблескивал в падающих из гигантских окон лучах. Кроме револьвера в ящике не было ничего.

Кристина закрыла ящик и пулей выбежала из здания. “Это все какой-то бред”, – думала она. В висках стучало, Кристина жадно глотала холодный осенний воздух. Кто эти люди? Что за странные эксперименты над ней тут ставят? Пятно на полу... Боже мой, неужели оно как-то связано с тем, что Кристина обнаружила в верхнем ящике стола?

Нужно обратиться в полицию. Вот только... За ней следит служба безопасности, ведь так? Что если ее за это “уволят”? Прямо здесь, на улице?

Кристина огляделась по сторонам и почти сразу увидела его. Коротко стриженного мужчину с серьезным лицом. Он стоял у входа в банк на противоположной стороне улицы и смотрел на нее.

Кристина застонала. Она быстро двинулась вверх по улице, на ходу доставая телефон и набирая номер Маши. Как только та взяла трубку, Кристина выпалила ей все: про револьвер, про службу безопасности, про разговор с Мариной Александровной.

– Боже, Крис, да что ты в самом деле? Тебя же просто разыгрывают, вот и все. Подложили тебе игрушку детскую, чтобы поржать. Наверное, над всеми новенькими так шутят. В полицию она собралась... Господи... Вот реально, ты все-

гда найдешь, чем быть недовольной. Казалось бы, вот тебе новая работа – не бей лежачего. С отличной зарплатой. Нет, она и тут будет сидеть на измене. Даже если это сверхсекретный правительственный эксперимент – не один ли черт?

– Я не знаю, – Кристина остановилась и задумалась над словами Маши. А вдруг она права? Вдруг это действительно такой дурацкий розыгрыш?

– Аванс когда?

– Завтра.

– Вот когда смска придет – сразу полегчает, увидишь.

– Не знаю даже...

– Точно тебе говорю. Лучше расскажи мне, что там с парнями?

– Маш, мне сейчас не до этого.

– Тебе всегда не до этого. Давай там, активнее смотри по сторонам! Познакомься с кем-нибудь.

– Я вроде как познакомилась. В лифте. Парень из другого отдела. Паша.

– Так-так-так... И что за отдел? Чем наш Паша занимается?

– Он... – Кристина закатила глаза, осознав, что она собирается сказать, – Он перекладывает письма из одних конвертов в другие.

Повисла небольшая пауза, после чего Маша сказала:

– Ну, не нефтяник... Но ничего.

Несмотря на бушующий в крови адреналин, Кристина

улыбнулась.

Она вернулась на рабочее место в без пяти минут час, спокойно доработала до конца рабочего дня, сдала бумаги человеку в сером костюме и пошла домой. В верхний ящик стола она больше не заглядывала. По пути домой Кристина купила бутылку вина, и в одиночестве выпила ее, сидя перед телевизором под какой-то сериал на “Нетфликсе”.

В субботу Кристина проснулась в одиннадцать, что вообще-то для нее было очень поздно. Она открыла один глаз и уставилась в экран телефона. Оказывается, вчера вечером ей пришло смс о пополнении баланса карты. Сумма была очень впечатляющая, такого аванса Кристина не получала еще никогда. Однако, вопреки Машиным словам, легче ей не стало.

Кристина села и опустила босые ноги на пол. Все тело ныло. В ушах стоял уже привычный звон, который, должно быть, останется с ней до конца ее дней. Возможно, дело было еще и в похмелье, но что-то подсказывало Кристине, что новая работа оказывает на ее организм гораздо худший эффект, чем любой алкоголь.

День выдался дождливым. Приведя себя в относительный порядок с помощью душа и кофе, Кристина решила позвонить Кате – бывшей коллеге, которая теперь работала в налоговой.

- Как удачно, что я на работе, – горько усмехнулась Катя.
- Ты сможешь мне помочь?
- Ты выписку из ЕГРЮЛа скачивала? Смотрела в нее?

– Да, – Кристина как раз пролистывала выписку на экране своего ноутбука, – Но ничего полезного в ней нет. Уставный капитал – десять тысяч рублей. Директор, информации о котором в интернете вообще нет. Просто уйма видов деятельности. А в собственниках – цепочка из точно таких же фирм.

Катя вздохнула.

– А что тебя интересует?

– Фирма же должна откуда-то получать деньги. Я сомневаюсь, что она продает услуги по набору текста на печатных машинках. Так откуда она их получает? Ты можешь поднять их отчетность? Может быть, вы их как-нибудь проверяли?

– Это... Закрытая информация.

– Катя, – Кристина сделала паузу.

Катя, снова вздохнув, сказала:

– Ладно, посмотрю. Как будет время. Скинь мне их ИНН.

– Спасибо, – сказала Кристина и повесила трубку.

Остаток дня она провела, занимаясь домашними делами. К вечеру шум в ушах стал значительно тише. Катя так и не перезвонила.

В воскресенье Кристина встретила с Машей в кафе в центре города. Погода вновь была солнечной, и они расположились на веранде. Тема мирно спал в своей коляске. Кристина была нервной, ночью она очень плохо спала.

– Ну что, ты выяснила, кто тебя разыграл? – спросила Маша, когда официант принес девушка две чашки кофе.

– Нет.

– Почему?

– Да не знаю, – сказала Кристина и посмотрела на экран своего телефона.

Сообщение с ИНН, адресованное Кате, было доставлено и прочитано. А вот следующее сообщение “Привет! Ну как там, удалось что-нибудь узнать?”, отправленное сегодня утром, было не доставлено. Нужно будет позвонить.

– Ну и забей, – посоветовала Маша.

– Мне страшно.

– Насчет чего?

– Насчет всего этого.

– Да расслабься ты ради бога. Много работы – плохо. Мало работы – тоже плохо.

– Дело не в том, что ее мало, – сказала Кристина, – А в том, что она идиотская.

– Какая разница? Сейчас быстренько выскочишь замуж за Пашу своего, и в декрет.

Кристина не ответила. Ее взгляд упал на человека, которого встретил на входе официант. Это был тот самый мужчина, который следил за Кристиной. Сотрудник службы безопасности. Он коротко переговорил с официантом, уселся за самый дальний столик и уставился на Кристину.

– Что, вы и по выходным будете за мной следить? – выкрикнула Кристина. Маша обернулась и увидела мужчину.

– Крис, ты чего?... Это... Это он? Из службы безопасности твоей?

– Ага.

Мужчина никак не отреагировал. Официант принес чашку кофе и поставил ее на стол перед ним.

– Задрали... – пробормотала Кристина, засовывая кошелек в сумку.

– Эй, ты куда? – запротестовала Маша.

– Прости, я... Я домой наверное пойду.

По дороге к метро Кристина набрала номер Кати. “Абонент временно недоступен”. Тревога росла.

В понедельник Кристина чуть не опоздала. Ночью она практически не спала, беспокойно ворочаясь в постели. Все ее нутро упорно не желало ехать в офис, но она заставила себя. Катя снова была недоступна, и не появлялась ни в одной из соцсетей с субботы.

Кристина опустила на стул и начала работать. Факсы приходили, она печатала текст на печатной машинке, клала бумаги в лотки, и все повторялось. Монотонность этих действий ввела Кристину почти что в гипнотическое состояние. Поэтому когда в без двадцати двенадцать пришел очередной факс, Кристина сначала пару минут тупо смотрела на текст, не сразу поняв, что здесь не так. А потом поняла. Ее сердце тут же забилось чаще, а во рту пересохло.

“Портной идет по лестнице. Артур не видит неба. Они того не стоят”.

Что это?

Три предложения. Три предложения вместо двух. Такого

раньше не было.

Кристина приблизила лист к самому кончику носа: может быть, одна из точек – вовсе не точка, а какая-нибудь пылин-ка, прилипшая к бумаге? Нет, точек было три. Как и заглав-ных букв. Как и предложений.

Или нет? Может, первая точка – все-таки не точка, а за-пятая? После нее идет “Артур” – имя, написанное с заглав-ной буквы. Она развернула лист так, чтобы на него падало максимальное количество света и впилась глазами в точку, но та не стала запятой. Ошибки не было, предложений три.

Положив лист на стол, Кристина огляделась. Почему-то у нее возникло чувство, будто за ней кто-то наблюдает. Воз-можно, сейчас она увидит того хмыря, стоящего где-нибудь в углу. Но нет, в помещении были лишь сотрудники, все зани-мались обычным делом: печатали текст на машинках и рас-кладывали листы бумаги по лоткам... И тогда Кристина уви-дела камеру видеонаблюдение под самым потолком. Ей ка-жется, или ее черный глазок направлен именно на нее?...

Что делать? В ушах шумело, но на сей раз не от окружаю-щих ее печатных машинок, а от бьющегося как молот сердца.

Что же делать?

Можно было просто проигнорировать этот факс. Посчи-тать его бракованным. Ничего не печатать на машинке и про-сто положить исходный лист в нижний лоток. Но что если они пересчитывают количество листов в лотках? Наверняка пересчитывают. Они сразу поймут, что Кристина проигно-

рировала один факс. Да что за чушь, никто их не пересчитывает. Ведь так?

Или можно напечатать текст. Но что печатать? Переставить местами все три предложения? Или выбрать два из трех и переставить местами их? Если так, то какие?

Раздался писк – Кристине пришел следующий факс. Она вытерла пот со лба.

Может быть, спросить у Марины Александровны? Это же нестандартный случай, у Кристины нет инструкций. С другой стороны... Бежать к начальнице из-за такого пустяка... Вдруг ей это не понравится? Вдруг ее уволят? Кристина покосилась на верхний ящик стола.

На часах было без десяти минут двенадцать. Время поджимало – скоро придут люди в серых костюмах.

Кристина посмотрела на телефон, стоящий на ее столе. Не зная, куда именно она хочет позвонить, она схватила трубку и приложила к уху. Тишина. Кристина положила трубку обратно.

Пришел следующий факс, лист лег поверх предыдущего. Нужно идти к Марине Александровне. Или не нужно? Кристина встала. Потом села.

Боже, что же происходит?

Она посмотрела на сидящего справа от нее парня. Тот старательно набирал очередную порцию текста.

– Извините, – сказала Кристина.

Парень не реагировал.

– Простите, вы не могли бы подсказать?

Он нервно повернул голову к ней.

– Мне сейчас некогда, ты что, не видишь? Чего тебе?

– Извините, просто у меня тут...

– Разбирайся сама! Черт, что тут может быть непонятного?

Парень отвернулся и продолжил стучать по клавишам.

Пришел уже третий факс. Кристина ужасно отставала от графика.

Она вздохнула и заправила в машинку чистый лист бумаги. Занесла руки над клавиатурой.

Что же делать?

После секундного раздумья Кристина начала набирать текст: “Они того не стоят. Портной идет по лестнице. Артур не видит неба”. Таким образом третье предложение стало первым, второе – третьим, а первое – вторым.

Кристина еще раз перечитала результат, затем достала лист из машинки и, на секунду замешкавшись, положила его в верхний лоток. Будь что будет. Она сделала то, что от нее требовалось. Она переставила предложения местами. Пусть их не два, а три – она все сделала по инструкции. Верно?

Она взяла в руки накопившиеся факсы. “Боже, если и там по три предложения...”, успела подумать Кристина, но, посмотрев в текст, обнаружила, что на каждом листе снова по два предложения. Она быстро набрала эти предложения на машинке и положила листы в лотки.

Когда пришел мужчина в сером костюме, чтобы забрать бумаги, Кристина не решилась посмотреть ему в глаза. Но когда она увидела конверты в его руках, у нее перехватило дыхание. Один из них был, как и всегда, желтым. Другой – красным.

Кристина оцепенела. Мужчина в костюме положил бумаги из нижнего лотка в желтый конверт, а из верхнего – в красный и прежде, чем она успела что-либо сказать, ушел. Ей захотелось догнать его и забрать эти чертовы конверты. Боже, что она наделала? Но мужчина в сером костюме уже скрылся за дверью.

Люди вокруг начали подниматься на ноги. Кристина вскопчила будто ошпаренная и пулей выбежала в коридор. Она бегом поднялась по лестнице и оказалась перед дверью кабинета Марины Александровны.

Кристина постучала. Никто не ответил. Она несколько раз дернула ручку, но дверь не поддавалась.

Выбежав на улицу, Кристина стала жадно хватать ртом воздух. Она не знала, что делать, ее накрыла паника.

Все это неспроста. Это что-то значит. Это какая-то проверка.

Что если Кристина ее не прошла? Что если от нее хотели, чтобы она ничего не печатала? Что с ней теперь будет?

Остаток рабочего дня прошел как в тумане. Кристина механически перепечатывала текст, а голова ее в это время все больше и больше наполнялась тревожными мыслями. Боль-

ше ни одного факса, содержащего три предложения, ей не приходило, а конверты в руках у пришедшего в конце дня человека были привычного цвета – желтый и синий. В пять часов Кристина еще раз сходила к кабинету Марины Александровны, но тот снова был закрыт.

Придя домой, Кристина повалилась на диван лицом вниз. Все тело болело от перенапряжения. Прележав несколько минут, она все же приняла сидячее положение и достала телефон. Сообщение, адресованное Кате, так и осталось не доставленным. Кристина набрала номер бывшей коллеги: “Абонент не доступен”. Она хотела позвонить Маше, но не стала, посчитав, что та лишь рассмеется и опять скажет, что подруга выдумывает проблемы на пустом месте. Позвонить маме?... Ну уж нет. В полицию? И что сказать? “Три предложения вместо привычных двух, представляете, товарищ майор?”

Револьвер в верхнем ящике стола...

Должна ли полиция что-то с этим сделать? Кристина не была уверена.

Возможно, помочь ей может только она сама.

В голове появился безумный план. Что если дожидаться позднего вечера, когда из офиса точно уйдут все сотрудники, вернуться туда и отыскать этот чертов красный конверт?

И что дальше?

Кристина могла бы вскрыть его и достать оттуда листок с тремя предложениями. Или вообще стащить конверт цели-

КОМ.

Но сделает ли она тем самым лучше или лишь усугубит ситуацию?

Голова шла кругом. Кристина решила, что дождется девяти вечера, вернется в офис, и уже на месте решит, что ей делать. Она осторожно подошла к окну спальни и выглянула на улицу. Вот он, тут как тут – хмырь из службы безопасности стоял возле входа в супермаркет и смотрел прямо в ее окна. Кристина в панике задернула шторы.

Она не присела ни на минуту, ходила по квартире из угла в угол, постоянно смотря на часы. Время текло медленно как смола. Наконец в половину девятого она не выдержала и вызвала такси.

Войдя в полумрак вестибюля офисного здания, Кристина прислушалась. Никаких посторонних звуков. Чувствуя себя воровкой, она на цыпочках подошла к турникетам и приложила к считывающему окошку свой пропуск. Загорелась зеленая лампочка, Кристина проскользнула внутрь и устремилась к лифту. Возле кнопок были таблички с надписями. Кристина отыскала “Отдел обработки”. Наверное, ей туда. Она нажала на кнопку под номером пятнадцать.

Лифт поднимался целую вечность. Когда двери наконец открылись, Кристина осторожно вышла и огляделась. Она оказалась в длинном темном пустом коридоре, под потолком которого тускло светились лампочки аварийного освещения. В конце коридора виднелась одна-единственная дверь.

Кристина двинулась было вперед, но вдруг услышала какой-то шум. Это куда-то поехал второй лифт. Кристина быстро огляделась – не было ни единого места, где можно спрятаться. Она уже почти рванула к двери в конце коридора, но тут двери лифта открылась и она увидела испуганное лицо Паши.

– Кристина?

– Паша? Что ты здесь делаешь?

Паша вышел из лифта. В тусклом свете лампочек Кристина рассмотрела, что на нем был такой же деловой костюм, как и при их первой встрече, однако рубашка помялась, ее ворот был расстегнут, а узел галстука съехал на бок.

– Я... Я... – начал, запинаясь, он, – Я не знаю... Не знаю, как объяснить. Сегодня произошло нечто странное... Перед самым обедом мне принесли письмо, и оно... Конверт был красным. Такого никогда раньше не было. Все конверты всегда были желтыми. А этот был красным. Я испугался. Открыл его, а в нем ничего. Пусто. Я не знал, что мне делать. Взять новый конверт и запечатать его пустым? Или вообще не брать новый конверт? Тогда количество вскрытых и запечатанных конвертов будет не совпадать...

– Да! – сказала Кристина, – Да, мне тоже пришел факс, состоящий из трех предложений вместо двух. Я тоже не знала, что делать. В итоге я напечатала эти три предложения в другом порядке и положила в лоток.

– А я не стал делать ничего! Я просто положил пустой

вскрытый конверт к остальным, – сказал Паша, – В конце рабочего дня я засомневался... Подумал, что может быть поступил неправильно. И решил спрятаться в кладовке, дожждаться вечера, когда все уйдут...

– И прийти сюда, в отдел обработки?

– Да.

– Я тоже решила вернуться.

Кристина и Паша замолчали, а потом синхронно повернули головы к двери в конце коридора.

– Я думаю, нам туда.

Они прошли по длинному коридору, Кристина взялась за дверную ручку. Они с Пашей переглянулись. Кристине было очень страшно. В тишине пустого коридора ее собственное сердце стучало громко как никогда. Она выдохнула и повернула ручку, дверь легко поддалась, не издав ни единого звука.

Кристина и Паша вошли в странную комнату, освещенную, как и коридор, лишь несколькими тусклыми лампами. На дальней стене виднелись бесчисленные ряды полочек, уходящих куда-то вверх в темноту. Потолка видно не было. Посередине комнаты стоял стол. Желтая лампа освещала его поверхность, на которой что-то лежало.

Кристина стала двигаться по направлению к столу, ступая как можно тише. Паша шел рядом. Теперь она смогла рассмотреть странные полочки. Они были заполнены желтыми конвертами. Бессчетное количество желтых конвертов, уло-

женных плотными стопками. На каждой полке. От пола до самого верха, а может и до потолка, которого не было видно.

Затаив дыхание, Кристина посмотрела на стол. На нем лежал лист бумаги и револьвер. В верхней части листа Кристина различила надпись крупными буквами “Приказ о повышении”. Вне всякого сомнения, этот приказ предназначался одному из них – Кристине или Паше. Револьвер предназначался для второго.

Одного из них повысят. Второго уволят.

И у Кристины, и у Паши возникли нестандартные ситуации в рабочем процессе. Но отреагировали они по-разному. Один из них сделал правильный выбор. Повел себя верно в нестандартной ситуации. Второй ошибся.

Но кто сделал правильный выбор? Она?

В нестандартной ситуации, когда исходные данные изменились, Кристина проявила гибкость ума и креативность. Далеко не каждый человек смог бы найти решение, а она нашла. Но хотели ли этого от нее?

Паша следовал инструкциям четко и при возникновении внештатной ситуации не дрогнул. В инструкции было сказано: переложите лист бумаги из конверта А в конверт Б. И что же делать, если в конверте А нет этого листа бумаги? Значит, исходные условия не выполнены, и дальнейшие инструкции выполнять не нужно. Так Паша и сделал.

Осталось выяснить, чье имя указано в приказе.

Кристина и Паша переглянулись. Было видно, что он ду-

мал о том же самом.

Затем они сделали еще один шаг к столу. Кристина наклонилась и начала читать текст. Дойдя до имени, она посмотрела на Пашу. Тот тоже успел прочесть. Они с ужасом смотрели друг на друга несколько секунд.

– Ох... – выдохнул Паша.